

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет романо-германской филологии
Кафедра прикладной лингвистики и новых информационных технологий

КУРСОВАЯ РАБОТА

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ

Работу выполнил: _____ Т. А. Коваленко

Направление подготовки 45.04.01 Филология 5 курс

Направленность (профиль) Кросс-культурная коммуникация в международной академической среде

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент _____ И. А. Хаман

Нормоконтролер
д-р. филол. наук, профессор _____ И. П. Хурыз

Краснодар
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Политическая коммуникация как научная дисциплина.....	6
1.1 Связь политической коммуникации с социолингвистикой.....	6
1.2 Возникновение и этапы развития политической коммуникации.....	11
2 Лексические характеристики политической коммуникации.....	20
2.1 Политическая лексика и функции.....	20
2.2 Лексические характеристики политических текстов.....	26
Заключение.....	36
Список использованных источников.....	39

ВВЕДЕНИЕ

Политическая коммуникация – создание, отправление, получение и обработка сообщений, оказывающих воздействие на политические взгляды политических деятелей, граждан и политику в целом. Политическая коммуникация – это процесс общения между участниками политической деятельности.

Исследование лексических характеристик политического дискурса является актуальным, так как политическая коммуникация в современном обществе играет большую роль. Каждый политический деятель имеет свой «стиль» общения, который включает в себя свои лингвостилистические особенности. Известно, что особенности речи носителя одного языка, могут быть абсолютно неприемлемы для носителей другого. В связи с крупными изменениями на мировой политической арене и появлением новых политиков, речи которых необходимо анализировать и изучать, эта тема становится еще более актуальной. Таким образом, исследование лексических характеристик политических деятелей представляет особый интерес.

Объектом исследования является политическая коммуникация.

Предметом исследования являются лексические характеристики политической коммуникации.

Цель работы – рассмотреть лексические характеристики политической коммуникации.

Задачи работы:

- 1) выявить связь политической коммуникации с социолингвистикой;
- 2) рассмотреть возникновение и этапы развития политической коммуникации;
- 3) охарактеризовать политическую лексику и ее функции;
- 4) описать лексические свойства политических текстов.

Политическая коммуникация и политический дискурс являются достаточно изученными темами в науке. Собственно изучением коммуникации

впервые занялись американские специалисты. Среди них У.Липпман, Г. Лассуэлл, П. Лазарсфельд, К. Шеннон, У. Вивер и др.

Отечественная школа исследования коммуникации получила развитие преимущественно во второй половине XX столетия.

При написании работы было использовано три блока источников.

Первый блок. Учебные пособия по теории коммуникации в общем и политической коммуникации в частности, а также учебники по социолингвистике, политической лингвистике. Это труды таких авторов как О.Л. Гнатюк (Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации. М.: КНОРУС, 2017), Г.Г. Почепцов (Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации. М.: ООО «СмартБук», 2009), Ф. И. Шарков (Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010). В учебных пособиях перечисленных авторов представлены теоретические основы коммуникации, история развития теории коммуникации.

Огромный вклад в изучение лексических характеристик политической коммуникации внес советский и российский лингвист, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А.П. Чудинов. Его труды «Политическая лингвистика» и «Современная политическая коммуникация» отражают наиболее актуальные вопросы политической коммуникации и политической лингвистики. Работы автора послужили теоретической основой данного исследования.

Второй блок источников представляют научные статьи известных журналистов, политологов, социологов. Это статьи таких авторов как И. А. Бронников (Бронников И. А. Политическая коммуникация и современность [Текст] // Юридические исследования. – 2013. – № 4. – С. 66–88.), А.Б. Халатян (Халатян А.Б. Особенности организации современного политического дискурса [Текст] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 51-54), К. Н. Пятых, А. Э. Сенцов (Пятых К. Н., Сенцов А. Э. Особенности политических коммуникаций [Текст] // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1041-1044), А.М.

Новикова (Новикова А.М. Содержание языковой картины политического мира [Текст] //Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12. С. 111-113). В трудах перечисленных авторов рассматриваются практические проблемы политической коммуникации, политического дискурса и политической лингвистики.

Третий блок источников включает в себя выдержки из выступлений известных мировых политиков, что послужило основой для практического исследования.

При написании работы использовались методы анализа теоретических и практических материалов.

Научная новизна работы заключается в анализе лексики мировых политиков при осуществлении политической коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных знаний при написании политических текстов.

Курсовая работа состоит из введения, двух разделов, заключения и списка использованных источников.

1 Политическая коммуникация как научная дисциплина

1.1 Связь политической коммуникации с социолингвистикой

Политическая коммуникация представляет собой речевую деятельность, направленную на пропаганду идей, связанную с эмоциональным влиянием на население для побуждения их к совершению политических действий. Политическая коммуникация нацелена на то, чтобы поучить согласие со стороны общества, а также обосновать публичные управленческие решения в ситуации множественности мнений (Хубецова З.Ф. Политическая коммуникация. Теория, образование, опыт : учеб. пос. : в 2 ч. Ч. 1 : Исследование и преподавание политической коммуникации. – М. : ООО «Смелый дизайнер», 2017).

Политическая коммуникация воздействует на сознание людей, которые принимают политические решения. Это избиратели, чиновники, депутаты и т.д. В результате осуществления политической коммуникации происходит распределение властных полномочий. Также, политическая коммуникация воздействует эмоционально, так как адресаты политической коммуникации под ее влиянием и меняют сформировавшуюся у них политическую картину мира.

Важной задачей политической коммуникации является борьба за власть. Естественно происходит она с использованием речи, поэтому в предвыборных гонках так популярны различные дебаты, прямые выступления кандидатов, общение с избирателями. То есть очень важным инструментом политической коммуникации является речь. Правильно составленная речь выступления политика, учитывающая и предугадывающая запросы электората, может значительно повлиять на формирование общественного мнения относительно политика. Так, очень часто политик, обладающий прекрасными ораторскими способностями, имеющий в своем штате грамотных спичрайтеров,

Политическая коммуникация является предметом изучения такой науки как политическая лингвистика. Зарождение политической лингвистики связано

с тем, что политическая коммуникация и механизмы ее реализации привлекают внимание общества. Политическая лингвистика появилась на пересечении политологии и лингвистики. При этом в ней используются инструменты и методы социальной психологии, этнологии, социологии и прочих гуманитарных наук. Политическая лингвистика является прежде всего научной дисциплиной. Она обладает следующими признаками:

- мультидисциплинарность, т. е. использование методологий разных наук;
- антропоцентризм, при котором язык изучается через исследование личности;
- экспансионизм, т. е. тенденция к расширению сферы языкознания;
- функционализм, т. е. исследование языка при его непосредственном применении;
- экспланаторность, предполагающая стремление исследователей не только описать, но и объяснить те или иные факты (Халатян А.Б. Особенности организации современного политического дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 51-54).

Каждый член общества, который слушает, читает, смотрит СМИ, является адресатом речевой деятельности политиков. Человек идет выборы, отдает свой голос политику, который оправдывает его ожидания. Таким образом, человек участвует в политической жизни страны. Но тут стоит отметить, что именно под влиянием субъектов политической коммуникации члены общества принимают участие в выборах и политической жизни государства. Говоря о политической лингвистике нельзя ограничивать ее только в рамках непосредственной передачи информации. К политической лингвистике относятся и все явления, связанные с ее восприятием, а также оценкой реальности в ходе политической коммуникации.

Основной целью политической лингвистики является изучение разнообразных взаимодействий между мышлением, языком, общением,

субъектами речевой деятельности, политическим состоянием социума. Эти взаимоотношения формируют условия для выработки тактик и стратегий борьбы за власть. Политическая коммуникация способна оказывать влияние на распределение управленческих функций и реализацию полномочий за счет того, что она используется как средство воздействия на сознание людей, принимающих политические решения. К ним относят и граждан, и чиновников, и депутатов.

Политическая лингвистика тесно связана с другими лингвистическими направлениями. В первую очередь, с социолингвистикой, занимающейся проблемами взаимодействия языка и общества, с функциональной стилистикой, а также, с исследованиями публицистического стиля, с классической и современной риторикой, с когнитивной лингвистикой и лингвистикой текста.

Социолингвистика - одна из отраслей языкознания, которая изучает связь между языком и его условиями существования в обществе, и имеющая практический характер. Объект социолингвистики выступает язык в его функционировании. Так как язык функционирует в обществе, обладающем определенной социальной структурой, то следовательно, о социолингвистике можно говорить как о науке, исследующей язык в социальном контексте (Беликов В.И. Социолингвистика. М.:Издательство Юрайт, 2018). Понятие социолингвистики тесно переплетается с несколькими похожими дисциплинами – лингвистика, социология, психология и этнография.

Важным аспектом изучения языка в социолингвистике является не внутренний строй языка, а непосредственно на функционирование языка в реальном социуме. Социолингвистика, как и многие другие гуманитарные науки, изучает язык. Специалисты по социолингвистике изучают то, как реальные люди разговаривают в определенных ситуациях, затем они анализируют их речевое поведение.

Необходимо различать политическую лингвистику, ориентированную на изучение политической коммуникации, и исследования в области языковой политики государства, которые относятся к сфере интересов социолингвистики.

Можно сказать, что специалистов по политической лингвистике интересует то, как говорят политики, а специалисты по языковой политике занимаются тем, что политики делают (или должны делать) для оптимального использования языка.

Под политическим дискурсом рассматривается сумма речевых произведений в контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений). (Пятых К. Н., Сенцов А. Э. Особенности политических коммуникаций // Молодой ученый. – 2015. – №10). Подобный подход предполагает исследование политического дискурса через анализ всех соответствующих семиотических систем.

С позиций социолингвистики, каждый текст рассматривается в контексте политической ситуации, в которой он создан, в его соотношении с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми (Бронников И. А. Политическая коммуникация и современность // Юридические исследования. – 2013. – № 4. – С. 66–88). Также, очень важно значение этого текста как в системе политических текстов, так и в политической жизни страны.

Дискурс с позиций социолингвистики представляет собой общение людей, которое рассматривается с позиций их принадлежности к определенной социальной группе либо применительно к определенной типичной речевой поведенческой ситуации, к примеру, политический дискурс.

В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса:

1) лично-ориентированный – в этом случае оратор выступает как личность со своим внутренним миром;

2) институциональный – оратор в этом случае выступает в роли представителя определенного социального института (Карасик В.И. О типах дискурса [Текст] // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000).

Политическая коммуникация преимущественно институциональна. То есть коммуникация осуществляется не столько между конкретными индивидуумами, сколько между представителями различных социальных институтов, например между представителем правительства гражданином. Для каждого социального института существует определенный стандарт поведения, в том числе речевого. Исходя из этого, для каждого человека, относящегося к определенному социальному классу предопределено соблюдение им правил поведения, разработанных для каждой формы политического коммуникативного взаимодействия (Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. №2. [Сайт]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-harakteristiki-politicheskoy-kommunikatsii>).

Функциональная специфика дискурса политической коммуникации по отношению к другим видам дискурса представлена в его главной функции – применения в виде инструмента политической власти, реализующейся в овладении властью, борьбе за нее, сохранении власти, осуществлении, стабилизации и перераспределении власти. Это предоставляет возможность выделить ключевые функции дискурса политической коммуникации, которые считаются аспектами проявления анализируемой функции: интеграция групповых политических агентов и функции дифференциации, функции атональности и гармонизации, интерпретация и ориентация, информационная функция, функция контроля и побуждения.

Политическая коммуникация осуществляется политиками на разных языках. Особую важность имеет адекватный перевод политических текстов. И здесь не обходится без социолингвистики. Как правило, текст оригинала и перевод находятся под влиянием различных социальных факторов. При переводе политического дискурса присутствуют социолингвистические аспекты, так как политические тексты имеют важный социальный посыл и функционируют в международном масштабе. Основными задачами

социолингвистики являются передача реалий исходной культуры, а также отражение дифференциации общества через дифференциацию языка.

1.2 Возникновение и этапы развития политической коммуникации

Зарождение и развитие политической коммуникации осуществлялось на Западе, в основном в США, так как именно там впервые появился институт президентства, политические партии и наблюдалась борьба за власть. Циркуляция политической информации в обществе стала приобретать специфические черты с развитием технических средств и становлением системы средств массовой информации и коммуникации примерно в первой трети XX века.

Ранний этап становления науки о политической коммуникации представлен трудами широко известного американского журналиста, социолога и государственного деятеля Уолтера Липпмана. На его работы оказали влияние Уильям Джеймс и Грэхем Уоллес.

Уильям Джеймс одним из первых обратил внимание на роль личности в историческом процессе, выступил с идеей поиска способов сохранения политического единства и гражданского согласия в условиях отсутствия войны или иной реальной угрозы. Благодаря У. Джеймсу У. Липпман усвоил идею важности внешних угроз (например, войны) как фактора сплочения общества.

Г. Уоллес одним из первых обратил внимание на поведенческий аспект в политике. Ему приписывают первое использование важного для теории и практики политических коммуникаций понятия «политический имидж» в научной речи. Под влиянием Г. Уоллеса молодой У. Липпман увлекся социалистическими идеями. У. Липпман нашел себя и в политике (участвуя в социалистическом движении в США), и в политической журналистике, и на государственной службе.

Активная журналистская деятельность, участие в решении государственных задач и опыт государственной службы, блестящее

образование и эрудиция позволили У. Липпману разобраться в большом количестве вопросов, важных для политической теории и социологии, для исследований журналистики, массовых коммуникаций и пропаганды, теории и практики связей с общественностью и политических коммуникаций в конечном итоге. В частности, У. Липпман был одним из первых исследователей политической журналистики, кто рассматривал проблему предвзятости и необъективности в журналистских текстах

Пионером в области изучения политической коммуникации считают и Гарольда Лассуэлла. В его трудах появляются фундаментальность и системность, которые позволяют исследованиям в сфере политической коммуникации претендовать на строгий научный статус. Во время Второй мировой войны Лассуэлл работал директором Центра исследования военных коммуникаций при Библиотеке Конгресса США и преподавал в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке и Йельской школе права. Именно исследовательская работа по формализованному анализу немецких газет, которую Лассуэлл выполнял для нужд военных ведомств, позволила обосновать контент-анализ в качестве одного из главных методов качественного и количественного измерения коммуникационных сообщений (Нахимова Е.А. Основы теории коммуникации. Москва: Издательство «Флинта», 2013).

Гарольд Лассуэлл обогатил политическую науку оригинальными идеями, основанными на сближении психологии и политологии. Его работы, посвященные анализу политической символики и влиянию политических символов, имеющих позитивную или негативную окраску, на восприятие аудитории, довольно долго не находили поддержки в американских академических кругах.

Гарольд Лассуэлл первым приступил к системному научному изучению политической пропаганды как коммуникативной деятельности, преследующей политические цели, и открыл новое направление в политологии, связанное с изучением символического аспекта политического процесса и политической

коммуникации. Он внес огромный вклад в развитие коммуникативистики как науки о коммуникациях. Его определение коммуникации стало основой для формирования первого научного определения коммуникации как коммуникативного действия и линейного процесса.

Первые труды фундаментального характера, посвященные концептуальному осмыслению феномена коммуникации, появились в конце 1940-х годов. Классической считается работа «Математическая теория коммуникации» (A Mathematical Theory of Communication, 1949) Клода Шеннона и Уоррена Вивера, в которой исследователи решили проблему моделирования процесса коммуникации (Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации. Москва: КНОРУС, 2017). Представленная ими линейная модель впоследствии стала одной из самых известных.

Спустя пять лет основные положения математической теории коммуникации были уточнены в трудах выдающегося американского ученого Уилбура Шрамма. Его считают «отцом» всей отрасли коммуникативных исследований, поскольку он заложил основы изучения и преподавания коммуникации. Своими работами в области теории и практики журналистики он заложил традицию научного изучения политической коммуникации с точки зрения особенностей функционирования средств массовой информации в определенных социально-политических условиях.

Огромный вклад в развитие политической коммуникации внес Пауль Лазарсфельд. В 1937 году Фонд Рокфеллера выделил средства для проведения крупномасштабного исследования социальных эффектов радио как средства коммуникации, приобретавшего невиданную доселе силу воздействия. Лазарсфельд был назначен руководителем проекта исследования радио и лично участвовал в масштабных исследованиях радиопрограмм, структуры аудитории радио, информационных предпочтений радиослушателей.

Во время Второй мировой войны интерес к возможностям массовой коммуникации существенно вырос. Появилось целое научное направление теоретического и прикладного анализа политической пропаганды как особой

разновидности коммуникативной деятельности. К тому же исследования хорошо финансировались. Чтобы минимизировать последствия нацистской пропаганды и противодействовать ей, в 1942 году американское правительство продлило контракты на научно-исследовательские работы в области коммуникации, которые вели Лазарсфельд и другие ученые, разрабатывавшие основные положения американской стратегии пропаганды. Реализация на практике показала ее высочайшую эффективность.

Лазарсфельд сумел соединить европейскую и американскую исследовательские традиции в области изучения социальных процессов. Он обогатил науку о коммуникациях социологическим инструментарием, инициировал изучение актуальной проблематики (например, вопросов изучения общественного мнения и потребительского поведения). Для политической сферы важнейшим вкладом стало его изучение поведения избирателей в ходе предвыборной кампании и роли массовой коммуникации в формировании электоральных предпочтений.

Исследования политической коммуникации в США были непосредственно связаны с практикой организации массово-коммуникативной деятельности, но выполнялись на междисциплинарном уровне.

В 1960–1970-х годах влияние социологии, политологии, психологии и английской филологии на коммуникативные исследования снизилось, в том числе благодаря увеличению значимости телевидения как самого массового средства коммуникации. Массово-коммуникативный аспект стал доминировать в исследованиях коммуникации, при этом термины «пропаганда» и «общественное мнение» в рамках парадигмы теории коммуникации постепенно сменились на «массовые коммуникации» и «коммуникативные исследования» (Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации. М. : ООО «СмартБук», 2009).

К началу 1980 года многие американские колледжи и университеты, традиционно занимавшиеся подготовкой журналистов или филологов, включили в названия образовательных учреждений или исследовательских структур слово «коммуникация». Что касается политической коммуникации, то

она также нашла свое место в системе журналистского и массово-коммуникативного образования США, хотя подразделения, специализирующиеся на данной сфере, представлены в гораздо меньшем количестве, чем с широким коммуникационным профилем.

Американская тенденция базирования исследований в области политических коммуникаций и коммуникативного образования в целом на факультетах журналистики нашла свое отражение и в Западной Европе.

До недавнего времени интересы исследователей политической коммуникации ограничивались определенным набором научных проблем, среди которых — коммуникативные аспекты политического участия, политического лидерства, взаимодействия политических элит с гражданами, проблемы эффективности медиавлияния и роль массовой коммуникации в формировании политических убеждений и предпочтений, в формировании и отражении общественного мнения и т. д. Однако в начале 2010-х годов социальная практика поставила перед научным и академическим сообществом ряд острых вопросов, решение которых требует совместных усилий специалистов в разных отраслях знания.

С целью определить проблемы в теории и исследованиях политической коммуникации, требующие изучения, в марте 2010 года по инициативе Университета штата Пенсильвания состоялся международный симпозиум «Транснациональные связи: вызовы и возможности для политической коммуникативистики». Ее организаторами выступили все ведущие мировые исследовательские структуры, в сферу научных интересов которых входит феномен политической коммуникации: сектор политической коммуникации Международной коммуникативной ассоциации, Международная ассоциация политической науки, Международная ассоциация медиа- и коммуникационных исследований, Европейская ассоциация преподавания и исследования коммуникации, Международный коммуникативный журнал, Всемирная ассоциация по изучению общественного мнения (Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М. :ФЛИНТА,2018).

Пытаясь осмыслить возможности интернационализации политической коммуникативистики, исследователи выделили ряд важных факторов, которые необходимо учитывать для получения достоверного знания о политической коммуникации в конкретной стране:

- особенности организации и функционирования национальных медиасистем;
- специфику политической структуры общества;
- доминирующий тип политической культуры (Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009)

Отечественная школа коммуникативистики развивалась по совершенно иному сценарию. В 1950-х годах в США и Западной Европе поле коммуникативных исследований уже находилось на стадии институционализации и был накоплен довольно большой опыт проведения эмпирических исследований в области политической коммуникации (прежде всего политической пропаганды). В СССР понятие «коммуникация» тогда еще не получило широкого распространения. Однако в условиях либерализации политического режима и роста интереса обществоведов к проблемам государственного и политического устройства в 1960-х годах советское социогуманитарное знание оказалось под сильным влиянием общей теории систем и кибернетики. Советские обществоведы уделяли особое внимание проблеме повышения политической активности личности, чему должно было способствовать «воспитание, а также самовоспитание широкой массы членов общества».

Основным институтом публичного социального контроля, регулятором социальных отношений и организатором, воспитателем и пропагандистом в системе советских политико-властных отношений являлась журналистика. Профессия журналиста была признана идеологической, а организация производства и распространения печати – делом государственной важности.

В начале 1960-х годов советские исследователи журналистики ощутили потребность привести теорию журналистики в соответствие с актуальной практикой, так как концептуальных основ политического функционирования прессы рубежа XIX–XX веков было уже недостаточно для описания реалий второй половины XX века. Возникла потребность сконцентрироваться на теоретических вопросах.

В 1963 году на базе кафедры партийно-советской печати на факультете журналистики МГУ были созданы кафедры теории и практики партийно-советской печати и истории партийно-советской печати. В 1966 году при кафедре теории и практики партийно-советской печати создана социологическая группа, главной задачей которой стало проведение прикладных социологических исследований. В течение нескольких десятков лет ученые МГУ (В. М. Горохов, П. С. Гуревич, Я. Н. Засурский, Е. П. Прохоров, Л. Г. Свитич, М. В. Шкондин и др.) и социологический центр занимались разработкой общей теории журналистики и изучением журналистской практики и стали лидирующим научным центром в СССР.

К концу 1970-х годов в структуре общей теории журналистики стало оформляться особое направление, рассматривающее политические аспекты деятельности прессы.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов произошла системная трансформация государства и самой практики организации политической коммуникации. Начало 1990-х годов было ознаменовано рядом важных политических событий. Был учрежден пост Президента СССР, внесены поправки в Конституцию. Новая Конституция провозгласила многопартийную систему, двухпалатный парламент и систему выборных органов на всех уровнях федеративного государственного устройства. Многопартийность, уровневая структура государственной власти и реальная политическая конкуренция породили системную трансформацию политической коммуникации в стране. Основным фактором этой трансформации стал транзит западных технологий организации коммуникативного взаимодействия с

массовыми аудиториями, то, что американские исследователи назвали американизацией политических и медийных процессов.

В середине 1990-х годов Россия оказалась в числе стран, которые открыли для себя возможности профессиональной организации политической коммуникации. Масштабные избирательные кампании (думские выборы 1993 года и президентские выборы 1996 года) продемонстрировали всю силу и значимость профессионально организованной политической коммуникации (Суханов Ю.Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. №1. [Сайт]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-analiza>).

В России развернулась интенсивная вестернизация всех социальных, в том числе и политико-коммуникационных и массово информационных процессов, американский опыт разработки и реализации политических кампаний оказался чрезвычайно востребованным. Экспорт западных технологий организации политического процесса и политических информационных кампаний сопровождался формированием профессионального сообщества, специализирующегося на оказании широкого спектра коммуникационных услуг, связанных с политической сферой. Российские специалисты по организации практических политических коммуникаций стали создавать собственные профессиональные объединения.

Теоретические вопросы изучения политических коммуникаций наиболее полно рассматриваются в предметном поле политологии, теоретические основы организации прикладных политических коммуникаций – в предметном поле политической журналистики, связей с общественностью и политической рекламы. Массово-коммуникативный контекст политического процесса приобретает все бóльшую значимость, в предметном поле медиаисследований актуальным становится выделение проблемно-тематической специализации по политической коммуникации.

Политический дискурс является отражением общественно-политической жизни страны, и несет черты национального характера и культурные ценности. Также, политические тексты имеют свои характерные черты, в частности в плане лексики. Помимо лексического компонента они включают этнографический, исторический, социальный и культурологический аспекты информативности. При исследовании текстов политической коммуникации необходимо обращать внимание на социолингвистические аспекты. Например, при переводе текста иностранных политиков нужно учитывать языковые особенности, культурные, исторические и др.

2 Лексические характеристики политической коммуникации

2.1 Политическая лексика и функции

Политическая лексика представляет собой специальную группу слов, которая является содержанием политической речи. Политическая лексика – это тематическое объединение общеупотребительных слов, которые должны быть понятны всем (абсолютному большинству граждан).

Лексические единицы политического языка можно классифицировать по разным основаниям. Одним из них является тематический принцип. В политическом языке можно выделить две группы лексических единиц:

1) специально-политическая лексика, которая состоит из наименования должностей, государственных органов, политических партий и движений, термины международной политики, юридические и экономические термины, а также электоральная и военная терминологии;

2) общеполитическая лексика, включающая социологические, культурологические, религиозные, философские и иные термины, которые упоминаются в СМИ. (Репина, Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат [Текст]: Монография / В.П. Белянин, В.А. Шкуратова. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 91 с).

Единицы политического языка, семантика которых содержит политический компонент значения, называются политемами. Основу политем составляют политические термины. Политемы являются основой лексикона специалистов и означают различные понятия. Политическая терминология отличается от терминологии других наук многими признаками. Так, можно сказать, что политическая терминология характеризуется расплывчатостью и неточностью наименования. То есть, одни и те же термины трактуются по-разному. Еще одним признаком, отличающим политическую терминологию от терминологии других наук, является неоднозначное эмоционально-оценочное отношение носителей языка к политическим терминам. То есть, на

эмоционально- оценочное отношение носителей языка к терминам оказывают влияние социальные, исторические, культурные особенности носителей языка. Это характерно только для политической терминологии, так как любая другая научная терминология точна и воспринимается однозначно без влияния стилистических и коннотативных элементов.

Отличительным свойством политической терминологии от терминологии других наук является то, что политемы в своем большинстве используются СМИ, а это означает, что они доступны и понятны большинству носителей языка. В то время как, например, медицинские или технические термины известны лишь специалистам из этой области.

Одной из особенностей политем является то, что часто трудно разграничить их терминологическое и нетерминологическое употребление. Термины-политемы функционируют в словарях, учебниках, законодательных актах, программных документах. Когда они становятся единицами текста, в том числе текста политического выступления, их употребление меняется (Маник С.А. Общее описание терминологии общественно-политической жизни [Сайт] / НЭБ «КиберЛенинка». – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-opisanie-terminologii-obschestvenno-politicheskoy-zhizni>).

В текстах выступлений политиков очень часто встречаются термины, не относящиеся к политике, а затрагивающие иные сферы человеческой деятельности.

Наряду с политическими терминами, в структуре политического языка можно выделить идеологемы «как референты, четко обозначаемые в дефиниционных толкованиях: «политическое сознание», «идеология», «политические идеалы», «духовные ценности» и содержащие в семантической структуре идеологический компонент значения». Необходимо отметить, что граница между первой группой политической лексики (политическими терминами) и данной группой слов-идеологем довольно размыта. С одной стороны, политическая терминология характеризуется связью с определенной

идеологией, с другой стороны, частью идеологем являются те или иные политические термины.

Выделяют два основных вида идеологем (Буряковская А. А., Туркова Т. А. Лексические особенности языка политики [Сайт] // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-osobennosti-yazyka-politiki>).

Первый вид идеологем – это слова, смысловое содержание которых неодинаково понимается сторонниками различных политических взглядов. Особенно часто эти различия связаны с эмоциональной окраской слова, на которое переносится оценка соответствующего явления. Например, в отечественной политической коммуникации на протяжении всего прошлого века были активны идеологемы «буржуазия», «демократия», «капитализм», «коммунизм», «народ», «пролетариат», «свобода», «социализм». Коммунисты положительно оценивали идеологемы социализм, коммунизм и пролетариат, а идеологемы капитализм и буржуазия наоборот имели для них негативную окраску.

Политические противники марксистов негативно оценивали идеологемы коммунизм, социализм, капитализм, а слова пролетариат и буржуазия в речи антикоммунистов использовались без оценочных наслоений.

Восприятие одного и того же слова в политической лексике зависит от политических убеждений говорящего. Так, российские коммунисты, как и их оппоненты идеализировали борьбу за счастье народа. Но, для марксистов под народом понимались лишь те, кто занимается физическим трудом. Для их политических противников народ – это все жители страны. Непримируемые идеологические противники оставались солидарны лишь в том, что высшая ценность – это свобода, но каждый по-своему понимал, что такое свобода и как ею пользоваться.

Второй тип идеологем – это наименования, которые используются только сторонниками определенных политических взглядов, соответствующие наименования передают специфический взгляд на соответствующую реалию. В

тоталитарных государствах нередко предпринимаются попытки прямо или косвенно регламентировать использование тех или иных слов и выражений. Например, в русском языке советского государства страны, которые были идеологическими союзниками СССР, назывались странами народной демократии, государствами мировой социалистической системы или социалистическим содружеством (между этими обозначениями существовали некоторые смысловые различия), а диссиденты называли эти страны советскими сателлитами. Крестьян, ведущих индивидуальное хозяйство, одни называют единоличниками, а другие – фермерами.

В речевой практике постсоветской России начали активно использоваться такие идеологемы, как человеческий фактор, общечеловеческие ценности, стратегия ускорения, новое мышление, стабилизация экономики, оптимизация бюджета, монетизация льгот, правовое государство. Подобные слова не просто вводят новые понятия или предлагают новые названия уже известным феноменам, но отражают определенные политические взгляды, способствуют идеологическому воздействию на адресата, рождению новых политических мифов. Филологи и политологи нередко называют идеологемы «орудием лжи и обмана», но следует помнить, что в действительности лгут и обманывают не слова, а авторы политических текстов.

Одной из составляющих политического языка являются референтные знаки или социологемы. К ним относят термины и номенклатурные названия федеральной и местной системы политического управления обществом: государственно-исполнительная власть, социально-политические институты и их структуру. (Воробьева О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики [Текст]. – М.: Издательство ИКАР, 2008. – 296 с). Обозначения номенклатурного типа выполняют референциальную функцию, называя понятия, важные для общественной жизни, отражая особенности социального устройства, присущие государствам с различными политическими структурами.

Стоит отметить тот факт, что социологемы в политической лексике более менее стабильны. Появление новых социологем или исчезновение уже существующих связано с изменениями, происходящими в политическом устройстве государства. Так, если формируются новые учреждения и инстанции, то естественно появляются новые названия. И наоборот, при исчезновении каких-либо партий, организаций перестают существовать слова, их обозначающие.

Политические аффективы часто используются в качестве слов-лозунгов и ключевых слов политических текстов. Экспрессивную и эмотивную коннотацию данные слова, в том числе политемы и идеологемы, получают как в определенном политическом контексте, включающем говорящего и слушающего, их принадлежность к определенной идеологии и культуре, политическую ситуацию в стране и мире, так и в контексте стилистическом.

Промежуточное положение между собственно политической лексикой и лексикой общеупотребительной занимают так называемые инвективы-ярлыки. В качестве ярлыков традиционно используются неapolитические пейоративы (предатели и мародеры), этнонимы (нерусские, кавказцы) и антропонимы (Чубайсы, Шахраи), а также политические термины (фашист, экстремист, патриот). (Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е. И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с).

В подобных словах присутствует разрыв между понятием и явлением, обозначенным этим словом, в связи с частым и далеко не всегда мотивированным употреблением ярлыков. Политические инвективы-ярлыки представляют собой шаблонные прозвища, наименования кого-либо, не обязательно отражающие содержание названного лица или предмета.

Слова-ярлыки дискредитируют политического оппонента, умаляя его заслуги и достижения. Семантическая структура слов-ярлыков характеризуется ярко выраженной негативной оценочностью. Это порождает достаточно агрессивную атмосферу вокруг оппонента и проецирует в сознании слушателя «образа врага». Подобные наименования навязывают человеку, их

употребляющему, определенную позицию, и в то же время с их помощью ораторское суждение приобретает характер окончательного, не подлежащего переосмыслению и обсуждению.

Анализируя основы политического дискурса, необходимо выявить функции политема, организующих политические тексты, не забывая о том, что значение и функции лексем взаимосвязаны.

Политическая лексика имеет следующие функции:

- номинативную;
- оценочную;
- прагматическую;
- эстетическую (в текстах художественных произведений) .(Воробьева О.

И. Политическая лексика: ее функции в современной устной и письменной речи [Текст]: монография. Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2000. –119 с).

Основной языковой функцией политема является номинативная (референтную, денотативную, когнитивную) функция, так как лексемы, входящие в политический тезаурус, «принадлежат к терминологической системе определенной идеологии или какого-нибудь ее варианта», являются «частью терминологии общественных наук, обладающих свойством идеологизированности»(Попова Т. Г. Таратынова Н. В. Политический Текст и его лексические особенности [Сайт] / НЭБ «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-tekst-i-ego-leksicheskie-osobennosti>).

Типовыми функциями политической лексики являются прагматическая и аксиологическая (оценочная, экспрессивная). Единицы политического тезауруса выполняют оценочно-экспрессивную функцию, в их лексическом значении семантический аспект – отношение слова к обозначаемому явлению – неразрывно связан с прагматическим аспектом – отношением говорящего к предмету сообщения. Они обладают широкими текстообразующими возможностями, очень емки по содержанию, так как вобрали контекст, или прагматическую ситуацию, в ядро своего лексического содержания.

Функционирование политема в художественных текстах позволило выделить еще одну функцию политической лексики – эстетическую с ее разновидностями, характерными лишь для художественных произведений, где широко освещаются политические вопросы, актуальные для данного времени.

2.2 Лексические характеристики политических текстов

Политический язык, как для русского, так и для английского языков является важным аспектом речевой коммуникации и сферой повышенной ответственности. Средства воздействия на аудиторию отличаются от языковых средств, которые используются в других функциональных стилях речи, так как используется официальный язык государства. Политические тексты обладают характерными лексическими свойствами.

Одним из лексико-стилистических свойств российских политических текстов является активное использование просторечной лексики. Как отмечают исследователи политической коммуникации, в текстах политических выступлений современной России стираются границы приемлемости употребления нелитературной лексики. Многие участники политического дискурса используют в своих выступлениях выражения, за которые обычных граждан привлекают к ответственности. Стоит отметить, что политики оправдывают такую речь желанием быть «ближе к народу». Очень часто политики, имеющие различные точки зрения, при обсуждении каких-то важных вопросов вступают в спор, либо пытаются акцентировать внимание аудитории на их позиции. Именно в этот момент использование такого рода лексики способствует достижению выразительности речи политика, отображению эмоционального накала или представления непримиримых противоречий. Современная политическая картина характеризуется резкими столкновениями политических позиций, агрессивностью поведения и бескомпромиссностью в выражении собственной точки зрения.

В современной российской политической коммуникации чрезвычайно активно используется жаргонная лексика. Все чаще и чаще в речи политика можно услышать такие жаргонизмы из криминальной сферы, как крутой, тусовка, кинуть, обуть, замочить, наехать, разборки, крышевать. Стоит отметить, что для текстов политических деятелей советского периода это нехарактерно. Самым ярким примером использования жаргонов в речи политика является фраза В. В. Путина, на тот момент Председателя Правительства РФ «Мочить в сортире». Эта фраза, произнесенная Путиным в 1999 году в Астане, в связи с бомбардировкой Грозного, сразу же стала крылатой. Тогда он сказал: «Мы будем преследовать террористов везде: в аэропорту — значит, вы уж меня извините, в туалете поймает — мы и в сортире их замочим, в конце концов».

Современная речь российских политиков изобилует заимствованиями иноязычных слов, что объясняется тенденцией ориентирования России на мировые политические стандарты и общечеловеческие ценности. Многие современные процессы и явления не имеют обозначения в исконно русском языке, поэтому вполне логичным является использование интернациональных обозначений.

Политический дискурс характеризуется широким использованием профессиональной терминологии (a two party system—двухпартийная политическая система, to adopt a bill – принять законопроект, amendment – поправка, a resignation – отставка). Помимо этого, характерными чертами политических текстов можно назвать частое употребление книжных слов (proponents – сторонник, a vision – концепция), а также штампов и клише (last but not least – наконец, что не менее важно; apart from the fact that – помимо того, что; to the extent that — при условии, что).

В политическом дискурсе часто используются устойчивые выражения. В английском языке существует множество заимствований, в основном из латинского и французского языков. Заимствования и использование французской лексики в английском языке носит исторический характер. Это

способствовало созданию возвышенного и консервативного стиля, они отличаются торжественной окраской (whole – entire, to come – to arrive) (Казюлина М.А. О месте политической терминологии в общественно-политической лексике [Сайт]. / НЭБ «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-politicheskoy-terminologii-v-obschestvenno-politicheskoy-leksike>).

Для политического текста, перегруженного информацией, характерно наличие сокращений, как авторских, так и общепринятых: АПЕС (Asia-Pacific Economic Co-operation) – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество; АИ (Amnesty International) – Международная Амнистия неправительственная организация в защиту прав человека; ЛАС (the League of Arab States) – Лига Арабских Государств; ВВП – валовый внутренний продукт.

Авторские сокращения, как правило, переводятся при помощи сохранения авторского стиля, то есть усеченные формы слов передаются усеченными, аббревиатуры – аббревиатурами. В русском языке имеются множество эквивалентов общеизвестных сокращений, например, ОССЕ — ОБСЕ; УООН — ООН; СНГ — CIS; ЕС — EU.

Зачастую в политическом дискурсе используются цитаты и ссылки, а также для него типично широкое использование выражений, принадлежащих известным людям: the silent majority – молчаливое большинство (Рейнольд Николсон); the iron curtain – «железный занавес» (Уинстон Черчилль); the evil empire – империя зла (Рональд Рейган); the lunatic fringe – экстремисты (Теодор Рузвельт) (Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. – М.: изд-во URSS, 2007. – 220 с).

В политических текстах прослеживается широкое употребление имен собственных, в частности топонимов и антропонимов.

В политическом дискурсе встречается частое употребление прилагательных, которые образованы от фамилий. Употребление антропонимов представляет собой употребление имен известных людей, которое вызывает ассоциацию с соответствующей персоной и набором коннотативных смыслов,

связанных с ней, либо обозначают какое-либо явление или объект («Khrushchev-era apartment» – хрущевка, Napoleon's anabases – Наполеоновские походы). В случае, если данные прилагательные характеризуют явление или событие, они переводятся с добавлением прилагательных, таких как: «свойственный для», «характерный», которые ставятся перед именем собственным.

Политический язык, как правило, в лексическом плане сдержанный, что обусловлено частым использованием клише и штампов. Его характеризует обобщенность и это связано с употреблением в политических текстах сложных слов и слов с абстрактным значением, например, *multilateralism* – многосторонние отношения, *environmentalism* – движение в защиту окружающей среды, *facility* – средство, *player* – участник. Необходимо отметить, что язык в политических текстах обладает возвышенным стилем в связи с преобладанием архаичных и книжных слов, и как следствие не обладает яркой эмоциональной окраской. Он очень консервативен и традиционен в плане использования языковых средств. (Маслова В. А. Политический дискурс: Языковые игры или игры в слова? [Текст] // Политическая лингвистика. – 2008. – № 24. – С. 43- 48).

В настоящее время, особое внимание обращено к исследованию лексических новообразований в политических текстах. В них наблюдаются авторские художественные элементы, которые приводят к созданию новых терминов. Зачастую политики и политологи сами создают и вносят свои неологизмы в политический дискурс. Например, *soft power* – мягкая сила, иными словами, использование невоенных методов для воздействия; *hard power* – жесткая сила, то есть влияние с помощью военных и экономических рычагов; *managed democracy* – управляемая демократия; *coloured revolution* – цветная революция; *peace enforcement* – принуждение к миру, укрепление мира; *Europhobia* – отрицательное отношение к ЕС; *Europhilia* – положительное отношение к ЕС; *New Europe* – понятие о странах Восточной Европы.

Особенностью лексической структуры политического дискурса русского языка является тот факт, что все чаще появляются новые термины. Это обусловлено политическими реалиями в современном мире. Например, такие как, вертикаль власти — top-down operation, vertical power system of governance; силовики — national security leadership, security officials; бюджетник — state employee, government employee; ближнее и дальнее зарубежье - FSU and beyond, neighbouring countries and beyond, the near and not-so-near abroad. (Гейбатова Н. А. Особенности перевода общественно-политического лексикона [Текст] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. — СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 76–79). Словари зачастую не успеют фиксировать некоторые неологизмы, что затрудняет их перевод и толкование.

Особый интерес в рамках исследования представляет политических дискурс таких политиков как Дональд Трамп и Тереза Мэй.

Из современных политических деятелей своим языковым образом выделяется действующий президент США Дональд Трамп. Он отличается экстравагантным поведением и откровенным стилем общения. За последние годы он стал знаковой фигурой на политической арене. Почти все его выступления имеют яркую эмоциональную окраску и наполнены метафорами и эпитетами, а также скандальными высказываниями. Многие слушатели отмечают ораторское мастерство Дональда Трампа, который в течении своего выступления не читает с бумаги, а ведет непринужденную беседу с оппонентом. Дональд Трамп прибегает к одним и тем же эффективным риторическим средствам, которые оказывают наибольшее воздействие на слушателей. Среди лингвостилистических особенностей его политической риторики можно отметить, прежде всего, неформальную лексику, парцелляцию, синтаксический и лексический повтор, а также отрывистый ритм, созданный преобладанием односложных и двусложных слов.

Политический дискурс Д. Трампа характеризуется экспрессивными лексическими средствами. В своих выступлениях он часто использует эпитет,

распространенный в американском английском – прилагательное smart (умный, сообразительный). Трамп использует его для описания политических действий других стран, которые, по его мнению, оказываются более эффективными, чем политика США. Например:

– «China is smart, America is ruined» – Китай умный, Америка разрушена;
– «Their leaders are much smarter than our leaders» – Их лидеры гораздо умнее наших лидеров;

– «We have been disrespected, mocked, and ripped off for many, many years by people who were smarter, shrewder, tougher» – Мы были неуважаемы, обсмеяны и раздираемы многими, много лет людьми, которые были умнее, мудрее, жестче;

– «Our leaders are stupid, our politicians are stupid, and the Mexican government is much smarter, much sharper, much more cunning» – Наши лидеры глупы, наши политики глупы, а мексиканское правительство гораздо умнее, гораздо резче, гораздо хитрее. (Лучшие цитаты и фразы Дональда Трампа [Сайт]. /Электронная газета «Русский Дом». Режим доступа: <http://russiahousenews.info/society/tsitati-frazi-trampa>).

Как видно из примеров, прилагательное smart входит в синонимический ряд с другими эпитетами shrewd, sharp, tough, cunning, образующими в двух последних предложениях особый стилистический прием – синонимическую конденсацию (smarter, shrewder, tougher, much smarter, much sharper, much more cunning). Обладая в данном контексте положительными коннотациями, эти эпитеты противопоставляются прилагательному stupid «глупый», что создает своего рода оппозицию «мы против них»: именно нынешние американские политики и их действия рассматриваются как «глупые» и приводят к развалу страны (America is ruined). Из высказываний Трампа следует, что у Америки есть целый ряд недоброжелателей, которые «не уважают» (disrespect), «осмеивают» (mock), «обкрадывают» (rip off) и «разваливают» (ruin) страну. Все эти глаголы имеют ярко выраженный негативный оттенок, рисуя мрачную картину текущего положения дел в США. На этом фоне Трамп выступает

«хорошим политиком», который сумеет наладить ситуацию в стране, вывести ее из экономического кризиса и отстаивать права американцев.

Помимо прилагательного smart в речи Трампа постоянно встречается словосочетание best people «лучшие люди» и синонимичные ему выражения the smartest guys, brilliant people, brilliant minds. Например:

– «I'll choose the best people for my administration» – Я выберу лучших людей для моей администрации;

– «I am self-funding and will hire the best people, not the biggest donors!» – Я самофинансирую и нанимаю лучших людей, а не крупнейших инвесторов.

«Лучшие люди (умы)» будут руководить Америкой, когда речь идет о формировании кабинета президента, экономической конкуренции с другими государствами или уничтожении ИГИЛ. При этом сам Д. Трамп причисляет себя к категории «лучших людей», обещая обеспечить страну необходимыми рабочими местами. Его высказывание: «Additionally, I would be the best jobs President that God ever created» – Кроме того, я был бы лучшим президентом, которого когда-либо создавал Бог.

В политических текстах Дональда Трампа огромное значение уделяется будущему Америки. Президент США любит манипулировать ценностями американского общества, поэтому в его текстах очень часто употребляются такие слова как: liberty - свобода, unity- единство, protection – защита и другие. Также необходимо отметить, что он использует позитивно окрашенную лексику в своих выступлениях: support- поддержка, dreams-мечты, success - успех, peace-мир, great-великий, respect-уважение, strength-сила, strong-сильный, prosperity-процветание, beautiful- прекрасный, hope-надежда. Так, подтверждая вышесказанное можно привести пример иннаугурационной речи Дональда Трампа: «Your voice, your hopes, and your dreams will define our American destiny. And your courage and goodness and love will forever guide us along the way»- Ваш голос, ваши надежды и ваши мечты определяют нашу Американскую судьбу. И Ваше мужество, доброта и любовь всегда будут направлять нас по пути.

Дональд Трамп является популярным пользователем социальных сетей. В частности, он постоянно публикует политические заметки в социальной сети «Twitter». Так, в январе 2018 года после публикации очередного сообщения общественные организации в США обвинили главу социальной сети в нарушении этических правил. Глава Белого дома Д. Трамп, комментируя новогоднее обращение Ким Чен Ына, в котором он пригрозил США применением ядерного оружия, написал в своем официальном «Твиттере»: «North Korean Leader Kim Jong Un just stated that the “Nuclear Button is on his desk at all times.» Will someone from his depleted and food starved regime please inform him that I too have a Nuclear Button, but it is a much bigger & more powerful one than his, and my Button works!» – Пожалуйста, кто-нибудь из его истощенной и голодающей страны, скажите ему, что у меня тоже есть ядерная кнопка, причем она гораздо больше и мощнее, чем его, и моя кнопка работает! (Дональд Трамп: «Моя ядерная кнопка больше, чем у Ким Чен Ына» [Сайт]. /BBC Русская служба. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-42553117>). В данном высказывании президент обращается к третьим лицам и негативно высказывается о режиме в Китае, используя прилагательные «depleted-истощенный» и «starved – голодный». Данная публикация еще раз доказывает скандальность политического дискурса Д. Трампа. Стоит отметить, что это сообщение вызвало целый шквал критических замечаний со стороны законодателей и представителей общественных организаций.

Политические тексты премьер – министра Великобритании Терезы Мэй характеризуются политкорректностью в вопросах внутренней политики, категоричностью в вопросах внешней политики. Тереза Мэй еще на заре своей политической карьеры прославилась резкими и крайне критическими заявлениями.

Лексика политкорректных высказываний Терезы Мэй представлена в основном эвфемизмами, большую часть из которых составляют эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности, то есть смягчающие различные виды дискриминации. Например, Тереза Мэй избегает

употребления слов poor (бедные) и rich (богатые), обращаясь к более сложным конструкциям, описывающим как положение социально незащищенных и малообеспеченных групп населения, так и сильных мира сего, не унижая человеческое достоинство первых:

– « I said that the Government I lead will be driven not by the interests of a privileged few, but by the interests of ordinary, working-class families» – Я говорила, что правительство, которое я возглавляю, будет руководствоваться не интересами немногочисленного привилегированного класса, а интересами простых рабочих семей;

– «He (D. Cameron) made sure that people on the lowest wages paid no income tax at all [Ibidem]» – Он (Д. Камерон) приложил усилия, чтобы люди с самыми низкими зарплатами не платили подоходный налог вообще.

В следующем примере премьер-министр избегает лексики, прямо указывающей на лиц сексуальных меньшинств, которая может считаться неприличной и задевать чувства людей: «And he (D. Cameron) won the right for two people who love one another – regardless of their sexuality – to marry » – И он (Д. Камерон) добился права для двоих людей, любящих друг друга, вне зависимости от их половой принадлежности, вступать в брак.

Наряду с политкорректностью, политические тексты Терезы Мей характеризуются категоричностью и прямолинейностью.

Особенно это касается политических высказываний премьер – министра Великобритании в отношении России. Тереза Мэй в своем выступлении в Палате общин затронула инцидент с отравлением бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии, который произошел в марте 2018 года. Она произнесла следующее: «Highly likely Moscow ordered attack on former Russian spy in UK» – С большей долей вероятности, Москва заказала нападение на бывшего российского шпиона в Великобритании. Сама речь Тэрезы Мэй очень жесткая и критичная по отношению к России. Английское выражение «highly likely» можно перевести на русский как «с высокой степенью вероятности» или просто «весьма вероятно». Речь идёт о событии, в

котором нет стопроцентной уверенности, однако улики и признаки позволяют предположить, что так оно и было.

В последующих выступлениях Тереза Мэй также категорично высказывается в отношении российских властей. Газета «The Guardian» цитирует премьер – министра Великобритании: «She warned that Britain would not tolerate such a “brazen attempt to murder innocent civilians on our soil» – Она предупредила, что Британия не потерпит такой «наглай попытки убить мирных жителей на нашей земле». В данном случае Тереза Мэй использует словосочетание «brazen attempt» – наглая попытка, что задает негативный тон всему высказыванию (Highly likely' Moscow ordered attack on former Russian spy in UK – Politics live [Сайт.] /«The Guardian». Режим доступа:<https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/12/russia-highly-likely-to-be-behind-poisoning-of-spy-says-theresa-may>).

Политические тексты Терезы Мей отличаются решительностью и прямолинейностью не только по отношению к России. Так, выражая обеспокоенность британского народа терактом в Брюсселе, произошедшим в середине марта 2016 года, Тереза Мэй прибегает к использованию прилагательных cold-blooded / жестокий, brutal and cowardly / зверский и трусливый, которые придают категоричность, решительность речи премьер-министра: «The cold-blooded attacks in Brussels yesterday morning have shocked and sickened people around the world» – Жестокие нападения в Брюсселе вчера утром потрясли и вызвали отвращение людей по всему миру.

«They have been attacked in the most brutal and cowardly way» – Их атаковали самым зверским и трусливым способом.

Политическим текстам Терезы Мэй свойственно наличие сложных грамматических конструкций, идиоматических выражений, образных сравнений, ярких примеров.

Таким образом, тексты выступлений современных российских политиков характеризуются присутствием в них жаргонной лексики, просторечий, обилием иноязычных, в частности, англоязычных заимствований, а также

огромных количеством аббревиатур. Российские политики стремятся показать свою «близость к народу» и зачастую используют разговорные конструкции, вместо книжных конструкций. Стоит отметить, что это свойство политических текстов присуще основной массе российских политиков.

Западные политические деятели в своих политических текстах достаточно экспрессивны. Дональд Трамп отличается использованием разговорной лексики, его фразы короткие и содержательные. Зачастую резкие. Дональд Трамп является активным пользователем социальных сетей, где неограниченно никакими рамками поле его деятельности, поэтому в социальных сетях президент позволяет себе резкие и колкие высказывания в адрес известных политических деятелей мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение проведенного исследования можно сделать несколько выводов.

Посредством политической коммуникации осуществляется распределение властных полномочий. Политики, в борьбе за власть оказывают речевое воздействие членов общества. Речь является одним из основных инструментов политической коммуникации. Политики, которые в своей речи используют правильные акценты, учитывают потребности граждан, чаще привлекают электорат и побеждают на выборах.

Социолингвистика изучает язык в контексте социального взаимодействия. То есть огромное значение при изучении языка уделяется той ситуации, при которой был использован язык и речь.

Основным фактором, влияющим на достижение результата политиком, является правильное и уместное применение и сочетание языковых средств. Речь политиков, особенно тех, которые стремятся к лидерству, должна изобиловать стилистическими и лингвистическими средствами. Публичные выступления не будут яркими и запоминающимися, не привлекут внимание электората, если политик обладает недостаточным словарным запасом, не используют стилистические приемы в своих выступлениях.

Политическая лексика состоит из политем, идеологем, социологем, политических аффективов и ярлыков. Особенностью политической терминологии является то, что она отличается от терминологии, используемой в других науках. Политическая терминология имеет различные окрасы в зависимости от ситуации.

Политическая лексика общедоступна и понятна основной массе общества, в отличие например, от медицинских или юридических терминов. Объясняется это активным участием СМИ в общественно-политической сфере государства. На страницах газет, в телевизионных программах из уст корреспондентов, а также и самих политиков можно услышать различные

политические термины, которые в итоге становятся понятным абсолютному большинству.

В курсовой работе были рассмотрены особенности политического дискурса известных политических лидеров Дональда Трампа и Терезы Мэй. В результате, можно сделать вывод, что в политической речи названных политиков присутствует различные языковые средства. Речь Дональда Трампа достаточно эмоциональная, зачастую со скандальными высказываниями. Также, политик часто в своих выступлениях использует неформальную лексику, парцелляцию, синтаксический и лексический повтор, отрывистый ритм, созданный преобладанием односложных и двусложных слов.

Тереза Мэй более сдержанна в своих публичных выступлениях. Ее речь более спокойная, умеренная. Она всячески в своих выступлениях подчеркивает толерантное отношение к некоторым социальным вопросам. Также, политическая коммуникация Терезы Мэй отличается политкорректностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Беликов, В.И. Социоллингвистика [Текст]: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. — 2-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 337 с.
- 2 Буряковская А. А., Туркова Т. А. Лексические особенности языка политики [Электронный ресурс] // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-osobennosti-yazyka-politiki>
- 3 Бронников И.А. Политическая коммуникация и современность [Текст] //Юридические исследования. — 2013. — № 4. — С. 66–88.
- 4 Воробьева О. И. Политическая лексика: ее функции в современной устной и письменной речи [Текст]: монография. Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2000. —119 с.
- 5 Воробьева О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики [Текст]. — М.: Издательство ИКАР, 2008. — 296 с.
- 6 Гейбатова Н. А. Особенности перевода общественно-политического лексикона [Текст] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 76–79
- 7 Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации [Текст]: учебное пособие / О.Л. Гнатюк. — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2017. — 256 с.
- 8 Карасик В.И. О типах дискурса [Текст]/ Языковая личность: институциональный и персональный дискурс:Сб. науч.тр.Волгоград: Перемена, 2000. — 228с.
- 9 Казюлина М.А. О месте политической терминологии в общественно-политической лексике [Электронный ресурс] / НЭБ «КиберЛенинка». — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-politicheskoy-terminologii-v-obschestvenno-politicheskoy-leksike>
- 10 Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. — М.: изд-во URSS, 2007. — 220 с.

11 Маник С.А. Общее описание терминологии общественно-политической жизни [Электронный ресурс]/ НЭБ «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-opisanie-terminologii-obschestvenno-politicheskoy-zhizni>

12 Маслова В. А. Политический дискурс: Языковые игры или игры в слова? [Текст] // Политическая лингвистика. – 2008. – № 24. – С. 43- 48.

13 Нахимова, Е.А. Основы теории коммуникации [Текст] / Е.А. Нахимова, А.П. Чудинов. – М. : Издательство «Флинта», 2013. – 153 с.

14 Новикова А.М. Содержание языковой картины политического мира [Текст] / Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2016. – № 12. – С. 111-113.

15 Осокин Б. А. Введение в теорию и практику перевода. Перевод политологического текста [Текст]. — М.: МГИМО МИД России; РОССПЭН, 2008. – 152 с.

16 Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации [Текст] :2-е изд., стереотип . – М. : ООО «СмартБук», 2009 . – 651 с.

17 Попова Т. Г. Таратынова Н. В. Политический Текст и его лексические особенности [Электронный ресурс] / НЭБ «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-tekst-i-ego-leksicheskie-osobennosti>

18 Пярых К. Н., Сенцов А. Э. Особенности политических коммуникаций [Текст] / Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1041-1044.

19 Репина, Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат [Текст]: Монография / В.П. Белянин, В.А. Шкуратова. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 91 с.

20 Суханов Ю.Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа [Электронный ресурс] /НЭБ «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-analiza>

21Стернин И.А. Практическая риторика в объяснениях и упражнениях для тех, кто хочет научиться говорить. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 169 с.

22 Халатян А.Б. Особенности организации современного политического дискурса [Текст] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 6. –С. 51-54

23 Хубецова З. Ф. Политическая коммуникация. Теория, образование, опыт [Текст]: учеб. пос. : в 2 ч. Ч. 1 : Исследование и преподавание политической коммуникации / З. Ф. Хубецова ; науч. ред. С. Г. Корконосенко. – М. : ООО «Смелый дизайнер», 2017. – 142 с.

24 Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация[Текст]: Учебное пособие / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с.

25 Чудинов А.П. Политическая лингвистика[Текст]: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – 5-е изд., стер. – М. :ФЛИНТА,2018. – 255 с.

26 Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации [Электронный ресурс] / НЭБ «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-harakteristiki-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 20.10.2018).

27 Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации[Текст]: Учебник / Ф. И. Шарков. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 592 с.

28 Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е. И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.

29 Лучшие цитаты и фразы Дональда Трампа [Электронный ресурс] /Электронная газета «Русский Дом». Режим доступа: <http://russiahousenews.info/society/tsitati-frazi-trampa>

30 Дональд Трамп: «Моя ядерная кнопка больше, чем у Ким Чен Ына» [Электронный ресурс] /BBC Русская служба. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-42553117>

31 Highly likely' Moscow ordered attack on former Russian spy in UK – Politics live [Электронный ресурс] /«The Guardian». Режим доступа:<https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/12/russia-highly-likely-to-be-behind-poisoning-of-spy-says-theresa-may> (дата обращения 08.11.2018)

